

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-290-295

ВАЛИДНОСТЬ МЕЖСТРАНОВЫХ СРАВНИТЕЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ И ГЛОБАЛЬНЫХ БЕНЧМАРКОВ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.Г. Иванов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается валидность ведущих межстрановых сравнительных рейтингов и глобальных бенчмарков с позиции теории сложных систем в международных отношениях. Процессы глобализации порождают как универсалистские схемы и проекты, находящие отражение в межстрановых сравнительных индексах и бенчмарках, так и сомнения в их валидности вследствие растущей сложности и многообразия политических институтов, ценностей и систем в современном мире. В статье анализируются отдельные теоретические школы в политологии, представляющие оба вышеуказанных подхода.

Ключевые слова: рейтинг, бенчмарк, межстрановой индекс, теория сложных систем

В последние десятилетия обращает на себя внимание процесс становления и постепенной институционализации нового инструмента информационного и внешнеполитического влияния, который можно назвать «властью/силой рейтингов» («charts power»). Начиная с 1990-х гг. в мире происходит «рейтинговая революция»: популяризация, легитимизация и превращение в реальную форму власти целого ряда межстрановых индексов, оценивающих и сравнивающих разные страны по разнообразным критериям и на основе различных методологических принципов.

Сегодня оценки ряда межстрановых сравнительных индексов постепенно встраиваются во властный неолиберальный метанарратив и претендуют на то, чтобы выступать в качестве своеобразных критериев истинности во внутренней и внешней политике различных стран мира и международных организаций. Переизбыток информации в информационном обществе увеличивает потребность в готовых, радикально упрощенных и обработанных данных. Нарастающая сложность мировых процессов потенциально способствует увеличению властных возможностей субъектов, занимающих пограничные позиции между властью и т.н. экспертным сообществом и предоставляющих «вводную» информацию для принятия управленческих и бизнес-решений.

Сравнительные межстрановые индексы тесно связаны с международным бенчмаркингом.

Как известно, бенчмаркинг (от англ. benchmarking) представляет собой сопоставительный анализ практик, процессов, институтов по различным индикаторам

на основе определенных эталонных показателей. Бенчмаркинг, возникший как особый вид деятельности в 1970-е гг., уже вырос из менеджмента как основной сферы своего применения и прошел стадии интернационализации и глобализации. Сегодня мы можем говорить о международном, политическом и институциональном бенчмаркинге как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Бенчмаркинг включает в себя такие процессы, как оценивание, сопоставление и мониторинг на основе определенных индикаторов. В целом бенчмаркинг является скорее практико-ориентированной, чем исследовательской деятельностью и нацелен на достижение практических результатов. В контексте исследования «рейтинговой силы» наибольший интерес представляет теория и практика глобального бенчмаркинга (ГБ). Например, сотрудники «Проекта глобального бенчмаркинга» (“The Global Benchmarking Project”) определяют глобальный ГБ как «транснациональную практику, направленную на контроль, оценку и изменение эффективности» [7]. Согласно распространенному в западной политологии мнению, международный бенчмаркинг представляет собой «популярный источник вдохновения и обучения эффективной политике» [6. Р. 504] для правительств развивающихся и «переходных» стран.

Политологи А. Брум и Дж. Куирк обращают внимание на потенциал политического влияния глобальных «бенчмарков» — ориентиров, относя их к новой форме власти, определяемой как «политика чисел»: «трудно представить сферу международных отношений, начиная от международной безопасности до глобальной политической экономии, изменений климата, прав человека, международного развития и глобальной публичной политики, которая не была бы втянута в политику чисел» [5. Р. 814]. «Политика чисел» относится исследователями к формам непрямой власти или «управления на расстоянии».

Значительный властный потенциал глобального бенчмаркинга заключается в «способности глобальных бенчмарков маскировать нормативные повестки дня за языком нейтральных и технократических оценок» [5. Р. 814], а также «нейтрализовать» и «универсализировать» разные ценностные системы [4]. ГБ легко распространять и при этом сложно игнорировать.

А. Брум и Дж. Куирк определяют глобальный бенчмаркинг следующим образом:

— «транснациональная практика, которая выходит за пределы юрисдикции отдельных стран и осуществляющая одну или несколько из следующих форм сравнительной оценки:

— качество поведения (насколько хорошо акторы справляются со своими обязанностями в конкретных областях);

— качество проектирования (насколько хорошо конкретные политики, законы или институты разработаны и применены);

— качество результатов (насколько деятельность в определенной сфере совпадает с поставленными целями)» [5. Р. 815].

Согласно данной типологии возможны ситуации, когда правительство какой-либо страны получает сравнительно высокие оценки от оценивающих организа-

ций за «качество выполнения своих обязанностей», но низкие — за результаты, что само по себе ставит под сомнение пользу от бенчмарка.

Таким образом, согласно теории «политики чисел», ГБ представляет собой сравнительно новый и специфический тип осуществления власти в мировой политике, «варьируясь от более ранних попыток пропагандировать „стандарт цивилизации“, основанный на западных ценностях, до более современных попыток распространения в глобальном масштабе „передовых практик“ и политических норм посредством международных режимов и организаций» [5. Р. 816]. Это «рекурсивный процесс, посредством которого сложные и оспариваемые нормативные ценности переводятся в упрощенные числовые представления, которые, в свою очередь, делают возможным позиционирование глобальных бенчмарков в качестве „доказательств“, которые могут быть использованы для политического влияния. Квантификация позволяет скрывать ценности, лежащие в основе ГБ, а также позволяет неспециалистам делать упрощенные сравнения сложных явлений на транснациональном уровне» [5. Р. 815]. Исследователи отмечают, что в длительной перспективе глобальные бенчмарки способны устанавливать «эффект якоря», определяющего восприятие определенной проблематики различными акторами.

Разрабатываемые в ведущих западных странах и популяризируемые глобальными СМИ сравнительные межстрановые рейтинги оказывают все большее воздействие (как фактическое, так и потенциальное) на принятие политических решений, ориентиры государственной политики, на мотивацию и поведение элит, научный прогресс, институциональное развитие, экспертное сообщество, СМИ и общественное мнение, внешнеполитический имидж стран и даже на экономическую и политическую стабильность. Известный британский исследователь международных отношений Д. Хелд отмечает в качестве одного из глобальных трендов современности «растущее давление неправительственных образований, способствующее развитию новых форм подотчетности в международной политической жизни» [2. С. 29]. Политическую роль глобальных индексов можно рассматривать с точки зрения теории международных режимов. Согласно С. Краснеру международный режим можно определить как «неявные или явные принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, по поводу которых в данной сфере международных отношений предполагается общее согласие» [2. С. 29]. Таким образом, «рейтинговая инфраструктура» является как средством информационной поддержки сложившейся системы международных режимов, так и отдельным формирующимся международным режимом.

Принципиально иной подход предлагает теория сложных систем, считающаяся одной из ведущих в современных международных отношениях. С позиции данного подхода усложнение мировой системы после окончания холодной войны и поливариантность современных моделей развития ограничивают сферу применения межстрановых рейтингов в сравнительных исследованиях, превращая их в устаревший, неэффективный и необъективный инструмент познания.

Так, исследователь Э. Кавальски отмечает парадигмальный сдвиг в изучении мировой политики, который он характеризует как «пятый спор в исследованиях

международных отношений». Растущая сложность системы международных отношений, где «разнородность, а не порядок является нормой» [8. Р. 436], бросает доминирующим системам взглядов на мировую политику вызов, с которым они не могут справиться.

Как отмечает Э. Кавальски, основные подходы в международных отношениях все еще определяются «прежней научной парадигмой, восходящей истоками к просвещению, которая провозглашала линейные образцы и шаблоны, демонстрировавшие высокие уровни порядка и предсказуемости за счет использования редуционистских методов, постулировавших, что все объекты претерпевают последовательные изменения и следуют по предсказуемым траекториям» [8. Р. 437].

Из-за растущей непредсказуемости взаимодействий в системе международных отношений становится невозможным четко определять каузальные векторы и циклы обратной связи [8. Р. 441], а нелинейность развития социумов и происходящих в них процессов не вписывается в распространенные линейные модели (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение парадигм порядка и сложности в международных отношениях

Порядок	Сложность
<i>Линейная парадигма мировой системы</i>	<i>Нелинейная/системная парадигма мировой системы</i>
рациональность	ограниченная рациональность
предсказуемость	Ограниченная / непредсказуемость
детерминизм	эволюционные изменения
не признается врожденная ограниченность человеческого познания и прогресса	существуют существенные ограничения познания и прогресса из-за высокого уровня неопределенности
линейность процессов	нелинейность процессов
универсальный характер ценностей и стандартов	локализованный, гетерогенный и темпоральный характер ценностей и стандартов

Источник: [8. Р. 438].

Универсалистские принципы, законы и ценности, лежащие в основе в том числе и международных индексов, теряют легитимность и стремительно устаревают в новых условиях, что делает познавательные и интерпретационные возможности рейтинговой силы все более иррелевантными, выводя на первый план именно ее политическую и идеологическую составляющие. Так, Э. Кавальски пишет: «Структура настолько разнообразной и постоянно меняющейся международной системы не может быть объяснена обращением к некоему единому источнику или непреложному принципу. Самоорганизация системы создает механизм, где сложные структуры могут эволюционировать без необходимости постулировать некие исходные положения» [8. Р. 440].

С позиции теории сложных систем оспаривается и «сама возможность существования неких „объективных стандартов“ для сравнения и оценки конкурирующих претензий на монопольное обладание истиной, поскольку не существует никаких „естественных“ стандартов, но всегда лишь стандарты, принятые в конкретных обществах» [8. Р. 449].

Конечно, данный подход не отвергает полностью значение международных рейтингов, скорее показывает, что оправданным является развитие более объективных «зонтичных рейтингов», исследующих и сравнивающих между собой не все страны мира, а лишь некоторую заранее обособленную их часть, т.е. сегментирующих группы стран с учетом региональной специфики и иных особенностей.

Многие исследователи, не относящиеся к числу сторонников теории сложных систем, придерживаются похожих критических позиций [3]. Как отмечает политолог М.М. Мчедлова, недопустимо игнорировать «многомодусность цивилизационного ракурса современного понимания модернизации. С одной стороны, он также несет на себе отпечаток просвещенческой парадигмы, особенно в нормативной проекции линейного понимания модернизационных стратегий в соответствии с логикой „Третьей волны“. С другой стороны — все более громкими становятся голоса, настаивающие на том, что „культура имеет значение“, а цивилизационная специфика различных типов обществ накладывает отпечаток на алгоритмы изменений в обществе, социокультурную и ценностную динамику трансформаций, политический контекст изменений» [1. С. 51].

Таким образом, ключевая функция сравнительных рейтингов — формирование всеобщих образцов, эталонов и, на их основе, соответствующих универсальных стандартов, вряд ли является полноценно осуществимой в условиях растущего разнообразия современного мира. Сегодня, на фоне роста сомнений в объективности ряда авторитетных рейтинговых исследований, намечается диверсификация рейтингового рынка, появляются новые перспективы у альтернативных рейтингов. Очевидно, что западные страны будут стремиться сохранить статус-кво своего лидерства в мировой политике, фиксируемый и обслуживаемый в том числе рейтинговой инфраструктурой и активно противодействовать тому, чтобы альтернативные модели и ценности становились признанными образцами для других стран и регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Мчедлова М.М. Социально-политические трансформации в России: концептуальные подходы к модернизации и ракурсы религиозного фактора // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 4.
- [2] Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004.
- [3] Шабров О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. 2010. № 5.
- [4] Broome A., Quirk J. Governing the World at a Distance: the Practice of Global Benchmarking // Review of International Studies. 2015. Vol. 41. Special Issue 05 (The Politics of Numbers).
- [5] Broome A., Quirk J. The Politics of Numbers: the Normative Agendas of Global Benchmarking // Review of International Studies. 2015. Vol. 41. Special Issue 05 (The Politics of Numbers).
- [6] Dominique K.C., Malik A.A., Remoquillo-Jenni V. International Benchmarking: Politics and Policy // Science and Public Policy. 2013. 40 (4).
- [7] Global Benchmarking Project. Centre for the Study of Globalisation and Regionalisation. URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/pais/research/researchcentres/csgp/benchmarking/project/>.
- [8] Kavalski E. The Fifth Debate and the Emergence of Complex International Relations Theory: Notes on the Application of Complexity Theory to the Study of International Life // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 20. № 3. September 2007.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-290-295

THE VALIDITY OF CROSS-NATIONAL COMPARATIVE RATINGS AND GLOBAL BENCHMARKS FROM THE STANDPOINT OF COMPLEX INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

V.G. Ivanov

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article discusses the validity of the leading cross-country comparative rankings and the global benchmarks from the standpoint of the theory of complex international relations theory. The processes of globalization provoke both universal schemes and projects, which are reflected in cross-country comparative indexes and benchmarks, and doubts about their validity due to the growing complexity and diversity of political institutions, values and systems in the contemporary world. The article analyses certain theoretical schools in political science, representing both of the aforementioned approaches.

Key words: rating, benchmark, cross-country index, the complex international relations theory

REFERENCES

- [1] Mchedlova M.M. Social'no-politicheskie transformacii v Rossii: konceptual'nye podhody k modernizacii i rakursy religioznogo faktora. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Politologija*. 2014; 4 (in Russ).
- [2] Held D. *Global'nye transformacii: politika, jekonomika, kul'tura*. Moscow: Praxis, 2004 (in Russ).
- [3] Shabrov O.F. Jefferktivnost' gosudarstvennogo upravlenija v uslovijah postmoderna. *Vlast'*. 2010; 5 (in Russ).
- [4] Broome A., Quirk J. Governing the World at a Distance: the Practice of Global Benchmarking. *Review of International Studies*. 2015; Vol. 41. Special Issue 05 (The Politics of Numbers).
- [5] Broome A., Quirk J. The Politics of Numbers: the Normative Agendas of Global Benchmarking. *Review of International Studies*. 2015; Vol. 41. Special Issue 05 (The Politics of Numbers).
- [6] Dominique K.C., Malik A.A., Remoquillo-Jenni V. International Benchmarking: Politics and Policy. *Science and Public Policy*. 2013; 40 (4).
- [7] *Global Benchmarking Project*. Centre for the Study of Globalisation and Regionalisation. Available from: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/pais/research/researchcentres/csgt/benchmarking/project/>.
- [8] Kavalski E. The Fifth Debate and the Emergence of Complex International Relations Theory: Notes on the Application of Complexity Theory to the Study of International Life. *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 20; 3; September 2007.

© Иванов В.Г., 2017

Об авторах

Иванов Владимир Геннадьевич — доктор политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: ivanov_vg@pfur.ru)